

Annotation

Моя жизнь изменилась под треск пламени. Из студенческого общежития я попала на пылающее поле иного мира, где правят магические существа. Могущественный дракон принял меня за ведьму и обвинил в поджоге, предоставив выбор: смерть или участь магической подпитки. Спасая свою жизнь, я дала согласие и позволила заковать себя в цепи, но поклялась, что однажды сбегу и обрету свободу. Наша ненависть взаимна, а примирение невозможно! Или где есть обмен магией может родиться и страсть?

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Пролог

Ледяная вода окатила с ног до головы, заставляя на краткий миг потерять связь с реальностью и начать судорожно хватать ртом воздух. Ноги подкосились и разъехались в образовавшейся подо мной грязевой луже. Я со вскриком повисла на цепи, ощутив, как нежная кожа рвётся о жёсткий металл кандалов. Вновь выпрямилась, чтобы уменьшить боль в затёкших мышцах и разодранных запястьях. Стражник ухмыльнулся,

подхватывая с земли деревянное ведро с водой.

– Пожалуйста, – прошептала я, с мольбой глядя в его глаза.

– Чего ты хочешь, ведьма? – хмыкнул он.

Сальный взгляд не впервые скользнул по моему обнажённому телу.

– Я не сбегу, отстегните цепь.

– Принимаешь меня за идиота? – невесело рассмеялся он.

Ответить не успела. Холод забылся, сменяясь невыносимым жаром.

Но раньше, чем вспыхнуло пламя, меня вновь окатило водой.

– Это она? – раздался низкий мужской голос.

Одеревеневшие мышцы шеи протестующе затрещали, когда я повернула голову к его обладателю. Рослый мужчина вступил в круг света, испускаемого странным фонарём в виде кристалла с заключённым в него пламенем.

– Да, ведьма, мой лорд, – стражник склонился перед незнакомцем, выпуская

из рук пустое ведро.

– Оставь нас, – произнёс ровно, но ни у кого и не возникло бы мысли послушаться.

Мужчина, стоявший передо мной, привык раздавать приказы. И судя по всему, никто не смел ему перечить, потому что стражник исчез буквально за пару секунд.

– Ведьма, значит? – незнакомец подошёл ближе, позволяя мне рассмотреть суровое волевое лицо с квадратной челюстью, на которой темнела щетина.

А его глаза...

Я громко ахнула от испуга, попятившись от него, но цепь, перекинутая через ветку на дереве, не позволила сделать и шага. Вновь

повиснув, я захныкала от боли, но в первую очередь от ужаса перед незнакомцем. Чёрный узкий зрачок пересекал радужку цвета крови с золотистыми вкраплениями. Крылья породистого носа затрепетали, вбирая воздух. И тогда зрачок расширился, а взгляд вспыхнул настоящим огнём.

– Кто вы? – голос дрожал настолько, что даже эти два слова удалось

произнести с трудом.

– Ты не признаёшь лорда этих земель? – густые чёрные брови приподнялись в лёгком изумлении, а жёсткие губы скривились в подобии усмешки.

– Я не понимаю. Вы же... вы же не человек, – до крови прикусила щеку

изнутри, пытаюсь позорно не разреветься.

Слёзы не помогут выбраться, скорее разозлят мужчину.

– Конечно, я не человек, – теперь он нахмурился, приглядываясь ко

мне внимательно.

Он сделала ещё шаг ко мне. Его рост был таким высоким, что мне пришлось задрать голову, игнорируя боль в одеревеневшей шее. Мужчина нагнулся к моему плечу, потянул носом воздух, глубоко вбирая в себя царящие вокруг запахи. Пахло пеплом и гарью, доносящимися от сгоревшего поля злаков, по центру которого я и очнулась около часа назад. Но я могу поклясться, что ощутила терпкий запах незнакомца. От него закружилась голова и сердце забилось быстрее,

угрожая разорваться в любой момент.

– Кто же вы? – прошептала, нервно облизав губы.

Задумчивый взгляд алых глаз проследил этот жест и впервые опустился ниже. Так осязаемо, что на теле выступила гусиная кожа, и стало зябко. Но за холодом снова последовал жар.

– О нет, опять, – жалобно проныла я, дёрнувшись в цепях, словно от

этого можно скрыться, сбежать.

Кожа засияла золотым светом, в районе солнечного сплетения зажёгся огненный цветок. Обретая форму, он вспыхнул между нашими телами,

язычками пламени.

Я знала, что огонь опасен, что он должен обжечь, но ощущала лишь тепло и слабое иррациональное чувство защищённости.

Всё это время незнакомец хмуро наблюдал за разгорающимся пожаром. А потом вдруг положил ладонь на моё солнечное сплетение. Так стремительно, что я громко вздохнула, вопреки ситуации

испугавшись того, что он обожжётся. Пламя заискрилось вокруг его ладони, огненными узорами побежало по коже и мгновенно впиталось, лишая пространство между нами тепла и света. Огонь исчез, а вместе с ним и силы будто покинули меня. Удержаться на ногах удалось на чистом упрямстве.

– Отвечая на твой вопрос. Моё имя Вилар эль Ширан. И я дракон.

– Дракон? В смысле... Так называется ваша раса? Или вы большой чешуйчатый...

Я резко замолкла, поняв, что собеседнику не понравилась моя интерпретация.

– А ты ведьма без метки, которая уничтожила плодородное злаковое поле, – продолжил он. – Назови хоть одну причину, по которой

я должен оставить тебя в живых?

– В живых, – повторила я за ним, не до конца веря, что не ослышалась.

Меня испугали, сковали, а теперь угрожают смертью.

– Я ни в чём не виновата! – воскликнула в яростном отчаянии.

А пламя взвилось вокруг меня ярким костром в момент избавляя от пут. Я рухнула на землю, а по телу заскользили раскалённые капли

металла. Но, если только при виде необычных глаз мужчины, я пребывала в ужасе, то сейчас была готова упасть в обморок. Потому что он спокойно стоял, окружённый исходящим от меня огнём, не придавая смертоносной стихии никакого значения. Его рука стремительно метнулась ко мне, ладонь сжала горло, вздёргивая меня над землей. В эти мгновения я чётко осознала, что он может легко убить меня: сжать горло чуть сильнее, и кости не выдержат, раскрошатся.

Не человек он, чудовище.

Пламя вновь впиталось в его кожу и опало. Только тогда Вилар отпустил, позволяя рухнуть к его ногам. Я прижала ладонь к саднящему горлу, громко хватая воздух ртом и пытаюсь выровнять дыхание.

– Как тебя зовут? – голос Вилара звучал задумчиво.

И тот факт, что он интересовался моим именем, дарил надежду на то, что он не станет меня убивать. Хотя был вариант, что интерес вызван необходимостью начертать что-то над моей могилкой.

– Юля.

– Юля? – переспросил удивлённо.

– Да, Юля, Юлия, как удобно, – опершись на дрожащие руки, я вскинула голову, чтобы смотреть на собеседника. – Поверьте мне, я сама не понимаю, как оказалась на этом поле, в этом месте.

«В этом мире», – подумала я про себя, потому что либо я сошла с ума, либо нахожусь не на Земле.

– Я очнулась по центру пепелища. Всё горело. Я думала, что умру. Потеряла сознание. А когда пришла в себя снова, меня уже сковывали кандалами стражники. Ничего не объясняли, только постоянно поливали водой. Что происходит? Почему, огонь... Это же ненормально. Такого не бывает. Я... – громко всхлипнув, стёрла брызнувшие из глаз слёзы.

Суровое лицо Вилара расплывалось перед глазами, а горло сдавил горький комок, не позволяя продолжить говорить.

Это невозможно. Это просто сон. Кошмар. Только как проснуться?

– Ты разозлила кого-то в своём ковене? Совершила преступление?

– Ковен? Я даже не знаю, о чём вы говорите.

Наступила гнетущая тишина, прерываемая только криками ночных птиц и шуршанием на ветру уцелевших колосьев. Пожар потушили, и поле погрузилось в ночную тьму. Лишь местами виднелись островки света от фонарей. Вилар молчал, задумчиво изучая моё лицо.

– У тебя два выхода, – я ожидала момента, когда он придёт хоть к какому-то решению, но всё равно его слова разрезали тишину, словно брошенный нож, заставляя меня вздрогнуть, зябко обхватив плечи руками. – Казнь или служение.

– Разве это выбор?

– Ты права, свободная ведьма выберет казнь, – согласился он, положив ладонь на рукоять меча на своём поясе.

– Я не ведьма!

Вилар присел возле меня на одно колено.

– Ты ведьминское отродье, – процедил он сквозь стиснутые зубы, заставляя меня дрожать от силы исходящей от него ненависти. – И единственная причина, по которой я разговариваю с тобой – твоя сила. Его слова не оскорбили, скорее ввели в некоторый шок. Я кивнула, хотя понятия не имела, что он имеет в виду. Наверное, он говорит об огне, хотя я не бралась судить об обычаях нового мира.

– Она вам нужна? – осторожно спросила я, отчаянно цепляясь за возможность спасения.

– Таким потенциалом может похвастаться не каждый дракон. И как мы только что выяснили, наш огонь совместим.

– И в чём будет заключаться моё служение? – задала вопрос, сильнее обхватив плечи руками, чтобы лучше прикрыть обнажённые груди.

– Не в этом, – скривился он, словно от омерзения. – Значит, выбираешь служение, – заключил он, не посчитав нужным отвечать на мой вопрос.

– Да, – произнесла и зажмурилась на мгновение.

Было ощущение, что только что я совершила прыжок с обрыва. И теперь несусь вниз навстречу гибели. Кто сказал, что служение окажется лучше смерти? Не просто же так выбор оказался столь скуден.

– Да будет так, – заключил он. И казалось, был не особо рад заключённой сделке. – Вытяни руки.

Широко распахнув глаза, я нехотя подчинилась. Нагота в этот момент ощущалась особенно остро, словно оголилось не только тело, но и душа. Я вся была как на ладони перед драконом, напуганная, одинокая, растерянная. И единственное, что я осознавала, это необходимость передышки, возможности осмотреться, чтобы однажды сбежать и обрести свободу, которой меня собирались лишить в

ЭТОТ
МОМЕНТ.

Вилар сжал ладонями мои запястья. Так сильно, что раны заныли вновь. Мне кажется, я даже ощутила хлынувшую из ссадин кровь. Но следом все чувства сосредоточились на исходящем от жидкого пламени жаре, когда дракон убрал ладони. Пламенная змея обвила запястья тонкими браслетами, сплетаясь в цепи новых кандалов. Таких тяжёлых, что мне не удалось удержать руки на весу. Я подалась вперёд, опершись на локти, пока пламя плело цепи, медленно тянущиеся к шее, чтобы обвить и её тонким металлическим ошейником. Я опустила голову, зажмурившись до рези в глазах. Больно, унижительно и горько. Из свободного человека я вдруг стала рабыней

чудовища. Но ведь это лучше смерти, я права?

Права же?!

Цепь звякнула, когда Вилар подхватил её и намотал на свою ладонь, чтобы вздёрнуть меня на ноги. Вновь внимательный взгляд

просканировал меня с ног до головы.

– Идти сможешь?

И когда я безвольно кивнула, не в состоянии произнести хоть слово, он выпустил цепь, позволяя ей рассыпаться золотыми блестками. Остались лишь браслеты и тонкий ошейник. Ещё раз оценив меня взглядом, Вилар сорвал со своих плеч плащ и бросил его мне. После чего отвернулся и направился прочь, коротко бросив:

– За мной.

Сил не осталось совсем, и лишь медленно разгорающееся в душе пламя ненависти заставляло переставлять ноги. Кутаясь в плащ, я побрела

в неизвестность следом за
новым хозяином моей жизни.

Глава 1

Юлия

День перед этой страшной поворотной точкой моей жизни начался как обычно. Ну почти: я бы предпочла поспать подольше.

– Юлька, просыпайся, опоздаешь, – Ника, моя соседка по комнате в общежитии, бесцеремонно сорвала с моей головы подушку, которой я отчаянно защищалась от учинённого ей во время сборов шума. – Вставай!

– Ника, – прошипела я, нехотя открывая глаза, чтобы взглядом передать всё своё негодование. – Мне сегодня ко второй паре. Ты

забыла?

– Ой, – хихикнула подруга, прикрыв губы ладшкой. – Прости, – и набросила подушку мне на лицо.

– Ника! – я вскочила с постели, замахиваясь этой злосчастной подушкой не хуже булавы, но наглая соседка уже сбежала из комнаты.

– Засранка, – проворчала я, отбрасывая снаряд обратно на кровать.

Оценила время на своём стареньком смартфоне и решила уже не ложиться. Если и удастся заснуть, то буду весь день разбитой. А утренние разборки с соседкой взбудрили не хуже кофе. Подхватив умывальные принадлежности, я покинула скромно обставленную комнату на четыре человека и поплелась в душ, на ходу проверяя месенджеры.

Вчера до полуночи мы чатились с подругами из детдома. Вера начала встречаться с парнем, и мы беспрестанно мусолили тему её личной жизни. Наверное, потому что сами не могли похвастаться её наличием. Первый курс учёбы пролетел слишком быстро, тяжёлый, ведь знаний катастрофически не хватало и приходилось многое восполнять. Так что гулянки с друзьями и возможные отношения оставались лишь планами, которые я собиралась претворить жизнь в этом году.

В душевой громко играла музыка. Две девушки приводили себя в порядок у зеркал под чересчур громкие басы, которые смартфон не в состоянии воспроизвести в хорошем качестве. Могли бы заняться

собой и в комнате. Но ворчать на них я не стала. Прошла к дальней кабинке, сбросила одежду и встала под душ. К счастью, долго слушать завывания не пришлось. Буквально через пять минут девушки покинули душевую, и воцарилась благословенная тишина. После жизни в детдоме, а потом в общежитии я особенно ценила моменты уединения. К сожалению, на этот раз оно не продлилось долго.

Низкий мужской голос затянул заунывный речитатив на неизвестном языке. Музыкальное сопровождение отсутствовало, но

«певца» это не смущало, и он продолжал голосить. Потом к нему присоединились другие голоса, принявшись повторять раз за разом одну и ту же фразу, в которой мне послышалось что-то близкое к латыни. Громкость нарастала, гремела в ушах, отдаваясь в каждой клеточке

тела, ускоряя неровный бег сердца и срывая дыхание.

– Сделайте потише! – выглянув из душевой воскликнула я, сама не понимая внезапно подскочившего пульса и поселившегося в душе волнения.

Сердце ушло в пятки, когда я поняла, что нахожусь в помещении одна. Гул голосов нарастал, казалось исходил от стен и потолков. Обхватив себя руками, я начала оглядываться, не понимая, откуда исходит хор голосов. Становилось невыносимо жарко, до дрожания рук и испарины на коже. Схватив халат, я быстро надела его, намереваясь скорее уйти, даже сбежать. Ткань вдруг вспыхнула на моём теле, моментально обратившись пеплом. Но пламя на этом не остановилось. Побежало по полу и стенам, в считанные секунды заключая меня в пылающую ловушку.

Крик застрял в горле. Я обхватила голову руками, когда огонь сомкнулся вокруг меня обжигающими клыками. Ожидала боли, удушья, но ощущала лишь тепло, подобное надёжным объятиям. Треск пламени оглушал, в нос бил запах гари. И когда я решилась открыть глаза, вдруг поняла, что нахожусь не в душевой общежития, а на обширном

поле злаков, охваченном пожаром.

Задыхаясь от шока и страха, я подняла глаза к небу, усыпанному звездами. Истерика подкатывала к горлу, перехватывала дыхание. Я вперила взгляд в огромное, словно две луны, светило в небе лилового цвета. И, не выдержав шока, повалилась на нагретую огнём землю.

Очнулась, когда кто-то грубо растолкал меня. А следом беспощадно облил ледяной водой. С громким вздохом я резко села.

Сначала решила, что это Ника неудачно пошутила. Но от шока потеряла дар речи. По обнажённому телу текла ледяная вода, я сидела в грязи. А надо мной стояло трое мужчин в одежде, словно из средневековья. Двое из них держали в руках настоящие мечи, направленные сейчас остриями на меня. В руках третьего было пустое ведро, из которого, судя по всему, он и окатил меня. А реальность продолжала удивлять. В груди вспыхнул жар, а следом по плечам побежало пламя. Раньше, чем я ещё сильнее запаниковала, на меня снова обрушился поток воды, туша пламя.

– Ещё раз попробуешь напасть, ведьма, прирежу, – прорычал один из мужчин, ткнув кончиком меча мне в шею, слегка порезав кожу острым

лезвием.

– Я... я... не нападала, – стуча зубами от шока и холода пролепетала, обняв себя руками, чтобы хоть как-то прикрыть наготу.

Ступор проходил, угрожая вылиться в истерику. На глаза навернулись горячие слёзы, а из меня скороговоркой вылетели вопросы:

– Что это? Где я? Кто вы? Как вы меня называли?

Мужчины обменялись молчаливыми взглядами, но на мои вопросы так и не ответили. Потом оттащили меня подальше от

пожарища и вздернули на ветке с помощью цепи и кандалов, которые один из них достал словно из воздуха. И если на тот момент я сбросила всё на нервное перенапряжение, то сейчас, следуя за молчаливым драконом, начинала осознавать, что стала свидетельницей магического действия. Однако я ещё надеялась, что скоро очнусь в больнице с перевязанной после падения в душевой головой. Только время шло, а реальность оставалась такой же мрачной и страшной, как мужчина,

идуший передо мной.

Силы потихоньку возвращались в тело после огненного всплеска. Я начала лучше осознавать реальность. Вилар шёл быстро, я с трудом поспевала за ним, то и дело спотыкаясь о кочки и мусор, прячущийся в высокой траве. Босые ноги болели от нескольких ударов о камни, но я боялась отстать и остаться одна в темноте ночного леса, с которым граничило поле. Кажется, я даже не найду дорогу к нему, если заблужусь.

– А где мы находимся? – задала вопрос еле слышно.

Молчать больше не могла, но и понимала, что дракон не очень рад новому приобретению.

– В данный момент в лесу. И по твоей вине заночуем здесь, – раздражённым голосом пояснил он.

– Я имею в виду, город, страну, мир, – последнее слово даже не озвучила, пролепетала неразборчиво, потому что дракон вдруг остановился и развернулся ко мне.

Темнота не позволяла рассмотреть суровые черты лица и лишь алые глаза пылали во тьме, придавая ему пугающий вид.

– Ты даже не знаешь, в какой стране находишься? – вкрадчиво спросил он, чуть склонив голову.

– Я... кажется, у меня проблемы с памятью.

– А врать не умеешь, – хмыкнул, заставив меня внутренне похолодеть. – Это хорошо, – заключил он, снова отворачиваясь, чтобы продолжить путь.

Вскоре впереди сквозь кусты показался свет костров лесного лагеря. До носа донеслись ароматы мяса и пряных специй. Здесь на обширной поляне расположились шатры и палатки. Вокруг костров, над которыми готовилась в больших котелках еда, беседовали за поздним ужином люди. В основном мужчины в лёгких кожаных доспехах или более простых одеждах. Девушки собрались вокруг костра в дальней части лагеря. Все они были облачены в простые

платья в пол из натуральных тканей. Именно к ним Вилар и направился,

уверенный, что я буду следовать по пятам.

Под любопытными взглядами незнакомых мужчин я закуталась в плащ ещё плотнее, не позволяя выскользнуть наружу даже голой коленке. Выглядела я, наверное, сейчас ужасно, но этот факт волновал в последнюю очередь. Больше я переживала за свою жизнь и собственное будущее. Но уже начинала разумно осознавать, что именно от моего поведения, первых впечатлений оно и зависит. Вилар явно недолюбливает ведьм, к числу которых отнёс и меня. А потому, какой бы милой, покладистой и доброжелательной я с ним ни была, его расположения и дальнейшего освобождения скорее всего не добьюсь. А значит, мне следовало быть внимательной к окружению, прислушиваться, приглядываться, чтобы понять, в какую передрагу угодила. И искренне верить, что смогу из неё выбраться.

– Марая, – сухо позвал Вилар, остановившись у кружка подскочивших

и склонивших в поклоне головы девушек.

– Да, мой лорд, – молодая светловолосая девушка с живыми голубыми глазами подняла голову, ожидая дальнейших инструкций.

– Помочь с мытьём и одеждой, после чего отправить ко мне, – приказал он, кивком головы указав на меня, замершую возле дракона ледяной статуей.

Может, он и девушек недолюбливает, раз так с ними разговаривает?

И почему я должна отправляться к нему?

– Я... Ночь на дворе, я могу заночевать в любом месте, где...

– Ты спишь рядом со мной, – жёстко оборвал мой лепет Вилар.

Необычные глаза обожгли лютой неприязнью так, что с трудом удалось подавить детское желание спрятаться от него в плаще с головой.

– Не хватало ещё, чтобы ты и лагерь подожгла, – дракон вновь взглянул на Мараю, которая, как и я, сжалась в испуге. – Ведьма плохо контролирует

свой дар. Если начнёт гореть, облей водой и зови меня.

Произнеся последнюю фразу, Вилар отвернулся и зашагал в сторону самого большого шатра. Одна из девушек поспешила за ним. Остальные с опаской уставились на меня. Спасибо, дракон, за незабываемое первое впечатление.

– Здравствуйте. Меня зовут Юля.

Кто-то кивнул, но большинство промолчало. Только Марая подошла ко мне, оглядев с какой-то грустной обреченностью. Мы оказались близки по комплекции. Скорее всего дракон имел в виду выделить

мне одежду из её гардероба.

– Пошли, Юля, посмотрим, что можно сделать, – с тяжёлым вздохом

она зашагала к продолговатой низкой палатке.

Девушки за спиной сразу зашептались. И, судя по всему, принялись обсуждать новую ведьму в лагере. К ним заспешило несколько мужчин в поисках сплетен.

– А ведьм за что-то не любят? – спросила я у идущей впереди Марай.

– Ты будто не знаешь, – фыркнула она.

– Нет, не знаю, – грустно пробормотала я.

Марая странно посмотрела на меня из-за плеча, но ничего не ответила. Вот и поговорили.

– Подожди меня здесь, – наказала она, остановившись у входа в палатку.

А сама пролезла под полог входа, позволяя мне увидеть расположенные внутри матрацы с одеялами и сумки с вещами. Скорее всего, эта палатка выделена девушкам. Марая выбралась наружу со свертком одежды и сумкой с какими-то бутылочками.

– Пошли, – кончик её губ дрогнул в подобии улыбки. Кажется, она была

рада моей покладистости.

Марая повела меня подальше от лагеря. Оказалось, что рядом протекает река, к берегу которой мы и вышли. В ночной росе запах трав и цветов ощущался особенно ярко. Доносился стрекот цикад и шелест листвы. Так похоже на привычный мир. Взгляд устремился к огромному небесному светилу, почти скрывшемуся сейчас за густыми облаками,

чтобы вновь убедиться, что я не на Земле.

– Держи мыло, а это для волос, – Марая всучила мне две стеклянные бутылочки, казавшиеся почти одинаковыми в ночной темноте, ведь свет костров не доставал берега реки.

– Спасибо, – кисло отозвалась я, покосившись на тёмные воды,

поблескивающие лиловым светом.

Мне предлагают мыться в реке, ночью, в незнакомом мире.

– А там никого нет? Ну, речных чудищ?

После пары секунд изумлённого молчания, Марая звонко рассмеялась.

– Бабкиных сказок наслушалась? Да и кто покусится на вас, ведьм? Вы же дружны с духами природы.

– Так мне только пару часов назад сообщили, что я ведьма. Так что
ни с какими духами я подружиться не успела.

– О, и такое бывает, – удивлённо проговорила Марая.

Тучи разошлись, и лиловый свет позволил увидеть миловидное
лицо
с распахнутыми в изумлении глазами.

– Да ты лезь, не бойся. Мы с подругами только недавно купались.

Водичка ещё тёплая.

– Так, мыло и шампунь, правильно? – указала на бутылочки.

– Да, – с улыбкой подтвердила Марая.

– Хорошо.

В этот мир я попала из душа. Может, стоит поверить в чудо и надеяться, что новое купание перенесёт меня обратно? Я аккуратно

стщила с себя плащ дракона, свернула его и положила на траву. Марай не смущалась, ведь привыкла мыться в общих душах. Тело украшали тёмные разводы от сажи и несколько синяков. Солдаты не стремились быть аккуратными.

– Ах, – Марая отскочила от меня, выронив свёрток с вещами, когда
в районе солнечного сплетения под кожей вспыхнуло пламя.

Огонь уже почти привычно побежал по плечам, принося странное облегчение и ощущение защищённости. Будто он что-то естественное, правильное,
родное.

– Не бойся, – поспешила я успокоить девушку, которая явно

собиралась метнуться в сторону лагеря. – Не зови дракона. Я боюсь его.

Марая с опаской взглянула на меня. Мелкие язычки красного пламени продолжали поигрывать на плечах и руках в замысловатом танце, но не увеличивались и не пытались объять коконом, как при общении с Виларом, что несомненно радовало. Но и подчиняться оно не собиралось, как и сбиваться, когда я начала хлопать себя по плечам. Обернувшись к реке, я громко вздохнула и прыгнула в воду. Пока что это был единственный известный мне способ тушения пожара.

Глава 2

Юлия

Пламя хоть и потухло, но будто теплилось в груди, не позволяя мёрзнуть в остывшей к ночи воде. Она обволакивала тело, принося облегчение ноющим от усталости мышцам и ранам. Вода в свете луны приобрела мистический серебристо-лиловый оттенок, завораживая своей красотой и необычностью. Плавала я довольно посредственно, но не боялась. И, наверное, ещё долго бы любовалась красотой этого места, если бы Марая не напомнила о своём присутствии.

– Юля, здесь не так тепло, чтобы всю ночь плескаться, – проворчала она, внезапно напомнив мне соседку по общежитию.

От воспоминания защемило сердце. Увижу ли я её снова, своих друзей, свой мир? Быть может, мне суждено погибнуть здесь по воле дракона? Я привыкла не загадывать наперёд, довольствоваться тем, что есть, и радоваться мелочам, будь то тёплая кофта или удачно подвернувшаяся шашка. Моя жизнь никогда не была пределом мечтаний, но я научилась собирать своё счастье из маленьких кусочков, шаг за шагом. Казалось бы, детдом остался позади, а впереди учёба, пусть и не по той специальности, которая была интересна, получение квартиры, новые знакомства, работа, возможно, любовь. И я искренне радовалась новому жизненному этапу, казалось, всё меняется, обретает особенные краски. И тут, словно по велению злого рока, все надежды и мечты разметало, бросив меня в неизвестность нового мира. Здесь царят свои законы и правила, которые никто не стремится мне объяснить. Известна лишь одна постоянная: дракон, от которого зависит моя дальнейшая судьба. Мужчина, который возненавидел меня лишь за то, кем я являюсь.

– Прости, – глаза защипали подступающие слёзы.

Стараясь отбросить прочь мрачные думы, я подплыла к берегу, чтобы встать на ноги и приняться за мытьё. Не время для уныния. Есть надежда,

что всё не так страшно, как кажется.

Дальше действовала быстро. От средств приятно пахло нежным ароматом трав. Я намылила волосы и тело, проплыла под водой,

смывая скучную пену. Следом Марая подала мне деревянный гребень, чтобы я могла расчесать свалявшиеся волосы. Хотя, казалось, легче их состричь.

– Ты будто не мёрзнешь, – отметила девушка, слегка поёжившись.

– Я и вправду не мёрзну. А это нормально?

– Не знаю, – пожала она плечами. – Похоже, и ты тоже. Странно.

– А в лагере есть другие ведьмы?

– Чистокровных нет, – вместо Мараи ответил незнакомый мужской голос, вынуждая меня по подбородок уйти в воду.

А через пару секунд к берегу вышел и сам незнакомец. Молодой парень взглянул на меня с самодовольной улыбкой и подмигнул. Простые рубаха и брюки свободно сидели на щедешной фигуре парня. Волосы, длиной до плеч, распущены и в беспорядке.

– Я, например, ведьмак. Наполовину.

– Только ничего не умеешь, – скривилась Марая, на что парнишка фыркнул, выпятив грудь.

– Я учусь и уже многое умею. Просто не показываю.

– Ну конечно, – девушка насмешливо закатила глаза. – Шёл бы ты отсюда, Вильн. Лорду может не понравиться, что ты наблюдал за купанием его ведьмы.

Я согласно закивала. На желания дракона мне было плевать, а вот пощеголять голый перед незнакомцами я успела на годы вперёд. Больше не хочется.

– Будто ему до этого есть дело. Его интересует дар. Или ты решила, что он не побрезгует спать с ведьмой?

– Я ничего не решила, – уже зло возразил Марая, уперев руки в бока. – Ни тебя, ни меня это не касается. Кто знает, из-за чего может разозлиться дракон? Я не хочу рисковать. Если сейчас же не уйдёшь, погоню прутьями, и никакое ведьмовство тебя не спасёт, – она воинственно указала на растущий рядом куст, напоминающий иву.

– Ладно-ладно, уйду, – Вильн вскинул руки, давая понять, что сдаётся. – А ты завтра приходи, поговорим, ведьмочка, – вновь подмигнув мне, он отправился к лагерю, оставляя нас одних.

– Он правда ведьмак? – спросила я, с опаской выбираясь из воды. Надо бы скорее одеться, пока ещё кто-нибудь не забрёл поглядеть на новое приобретение их лорда.

– Его мать ведьма. А сам он не силен в магической науке. Зато гонору хоть отбавляй, – Марая небрежно взмахнула рукой, а потом подала

мне отрез ткани, служащий
полотенцем.

– О чём он хочет поговорить со мной, как думаешь? – я спешно протерла

тело и намотала ткань на мокрые
волосы.

– Кто знает? Он, может, ничего полезного не расскажет. А вот его учительница, Ниннель, сильная ведьма, хоть и не чистокровная. Если и правда ничего о себе не знаешь, поговори с ней, – теперь она протянула мне одежду: простое платье серого цвета, хлопковый топ и панталоны. – Только, если лорд разрешит, – торопливо добавила она.

– Конечно, – сразу согласилась. Так я и спросила у него разрешения.

Вильн хоть и вёл себя нагло, но эта встреча могла помочь. Ниннель может повести себя со мной более дружелюбно. Все думают, что я ведьма, так пусть будет так. Главное, разузнать побольше об этом мире и унести ноги в направлении более безопасного места.

– Только это... Обуви у меня немного, – посетовала Марая, подавая мне легкие тряпичные тапочки.

– Спасибо. Я попробую намекнуть Вилару на траты с твоей стороны, – с сомнением проговорила я, уже понимая, что сморозила глупость.

Интересно, личной рабыне положена зарплата?

– А ты... эмм... бесстрашная, – усмехнулась она. – Посмела ему перечить

при всех, а теперь решила спросить
и деньги на одежду.

– Ты имела в виду, глупая?

Теперь мы вместе рассмеялись. Правда, мой смех был скорее нервным и близким к истерическому. Я ведь и вправду не знала, как себя вести с лордом. Как кланяться, как обращаться. Может, он и не ждёт от меня ничего подобного. Наверное, правильное всего будет самой спросить, какого поведения он ожидает, чтобы избежать лишних неприятностей. Только бы решиться и не трястись от страха.

– Пойдём?

– А ты не можешь сказать, что я утонула?

Марая одарила меня сочувствующим взглядом и, взяв за руку, повела в сторону лагеря. Кажется, она больше меня не боялась.

Вилар

– Повезло, что мы находились рядом. Пожар потушен, пострадала лишь небольшая часть поля. Сезон сбора приближается, засадить его снова не успеют, но может, пепел послужит удобрением, – Тейтан небрежно

пожал плечами.

Для него эта потеря не значила ровным счётом ничего. Вряд ли он понимает горе селян: в этой горной местности сложно выращивать урожай.

– Распорядись о выплате компенсации, – я налил воду из кувшина в таз, чтобы умыться.

Тейтан откровенно скривил красивое лицо, слегка растрепав тонкими пальцами чёрные с огненными всполохами, как у меня, волосы.

– Ещё на крестьян деньги тратить, – фыркнул он презрительно, отчего стоящая у входа Мина, моя служанка, опустила голову, ссутулив плечи.

– Не тебе решать, на что мне тратить деньги феода, – резче необходимого ответил я.

У нас с братом были довольно прохладные отношения. Отец настаивал на привлечении Тейтана к серьёзной работе и попросил за ним приглядывать. Считал, что он способен помочь мне с управлением феодом. Будто я не справлялся.

Лучше бы забрал его в столицу, а не посадил мне на шею. Младший считал, что все ему обязаны по праву рождения, хотя даже не являлся чистокровным. Я до сих пор не мог простить отца за то, что он предал память матери, да ещё с кем. С ведьмой. Хотя здесь он не прогадал. Пусть Тейтан лишь наполовину дракон, но способен обращаться ко второй ипостаси, чего лишены большинство полукровок. Хотя, думается мне, отец пошёл на этот шаг по настоянию Арлана – короля Тель-Мароса и всех драконов. Тот желал хоть немного укрепить пошатнувшееся положение ведьм, почти истреблённых за их вероломное предательство страны.

– Говорю же, крестьяне особо ничего не потеряли, – возразил Тейтан.

– Когда мне понадобится твой совет, я спрошу. А сейчас ты должен выполнить мой приказ.

Черты лица брата закаменели, губы сжались в прямую линию. Он глубоко вздохнул, смиряя ярость, но прежде, чем он ответил, я

добавил:

– Хотя нет, я поручу это Брандану, – проговорил, имея в виду своего

советника и ближайшего друга.

Больше не глядя на кипящего от негодования брата, я погрузил испачканные в золе руки в воду. Не самый удачный сегодня день. Сначала мы почти на два часа застряли на дороге, чтобы выследить разбойников. Переход проходил в сумерках, но мы вполне должны были успеть добраться до города, чтобы заночевать, как и планировалось, в ожидающей нас таверне. Но увидели поднимающийся от полей дым. Как итог, лагерь пришлось организовать в лесу. Повезло, хоть река недалеко. Ничего, завтра доберемся до города, пополним запасы и продолжим путь. Немного отстаем от графика, но хоть следующую ночь проведём со всеми удобствами.

– Как считаешь нужным, Вилар, – процедил Тейтан, даже не пытаясь

скрыть своей злости.

– Простите, мой лорд, – подала голос Мина. – Марая привела Юлю.

– Юлю? – переспросил я, не сразу вырываясь мыслями из планирования следующего дня.

– Ведьму, – пояснила служанка.

– Точно, – нахмурился я. Имя девчонки совсем вылетело из головы.

Мельком взглянул на сводного, наострившего уши. Расспросов и уколов не избежать. В глазах его зажёгся хищный интерес, он сразу обернулся ко входу в шатёр, где показалась девушка. Теперь она выглядела намного лучше, чем при нашей первой встрече. Смываю грязь с тела, переоделась в простое платье, которое не скрывало ее худобы. Влажные волосы собрала в свободную косу. Даже румянец на щеках появился, который, впрочем, сразу сошёл, когда девушка взглянула на меня. Она совсем не была похожа на подлую преступницу, что вовсе не означало, что таковой не является. Девушки, а в особенности ведьмы, умелы в искусстве притворства.

– Надо же, ведьма, – оживился Тейтан, направившись напрямиком к сжавшейся Юлии.

Кажется, его она заметила, только когда тот заговорил.

– Красивая, – отметил он, бесцеремонно протянув руку к её лицу.

– Эй, – еле слышно возмутилась ведьма.

Даже вскинулась, чтобы оттолкнуть его руку, но вовремя опомнилась

и лишь сделала шаг назад.

– Тейтан, выйди.

– Гляжу, надел на неё оковы служения. Рабыня-ведьма. Так вот как

ты развлекаешься, Вилар, –

ухмыльнулся он.

Юля вздрогнула, как от удара. В глубине глаз зажёгся яростный огонёк, который она поспешила скрыть за веером ресниц.

– Я сказал, выйди, Тейтан. Если у нас один отец, это не значит, что я буду спускать тебе неповиновение. Завтра составишь мне компанию на тренировке.

Тейтан вскинулся и резко развернулся ко мне. Злился, ведь понимал, что спарринг выльется для него в одно сплошное унижение. Он может быть сильнее любого человека, но не более. Каждый дракон должен уметь постоять за себя и свою родину. Никто не виноват, что для Тейтана эта истина пустой звук, и он пренебрегал тренировками в прошлом.

– Почту за честь, Вилар, – с толикой обреченности произнёс он, поняв, что в очередной раз перешёл черту.

Он направился на выход, специально пройдя близко от ведьмы, настолько, чтобы провести ладонью по её бедру. Она отскочила, как ужаленная, ещё сильнее сжавшись.

– Удачной ночи, – пожелал он, прежде чем скрылся за пологом двери, чем обеспечил себе на предстоящей тренировке удар по носу. Пожалуй,

даже эфесом меча.

Может, постепенно мне удастся укоротить его язык или хоть взрастить в нём осторожность. Хотя, наверное, ведьминскую кровь из него

не искоренить.

– Мина, ты свободна. Отдыхай.

– Да, мой лорд, – девушка склонила тёмную голову в знак почтения и выскользнула на улицу, не позволив себе и грамма любопытства,

за что я очень её ценил.

– Ну что, ведьма, поговорим?

– Меня зовут Юлия, – возразила она, вскинув подбородок. Не дерзко, но и без должного почтения.

– Помоги мне раздеться, потом решим, достойна ли ты обращения по имени, – зло усмехнулся побледневшей девушке, уже жалея о том,

что оставил её в живых.

Но мне нужно знать, что она делала так близко к границе. Ходят слухи, что в верховьях реки Минар обосновался ковен ведьм. Возможно, она сможет что-то поведать. А её сила – существенный плюс нашего, надеюсь, недолгого общения. Желание вновь коснуться её огня, поглотить почти неодолимо. И я не намерен его сдерживать. Если она не врёт и лишена памяти, мне ничего не будет стоить иссушить её. А потом можно и отпустить. Если выживет.

Глава 3

Вилар

Юлия сделала несмелый шаг ко мне, глядя в глаза. Странная, никто

из слуг себе подобного не позволяет.

– Мне обращаться к вам, как все, «мой лорд»? – был первый её вопрос, когда она замерла в одном крохотном шаге от меня.

Носа коснулся запахи трав на мыльном корне, речной воды и чего-то пряного, кажется, аромат её кожи. А ещё от нее веяло страхом, таким осязаемым, что, казалось, его можно коснуться.

Теперь она сосредоточила взгляд на креплениях кирасы. И судя по мелькнувшей в глазах досаде, они ввели её в недоумение.

– Ты хочешь обращаться ко мне как-то иначе?

– Я не знаю, чего хотите вы, вот и спрашиваю. Может, вы ждёте особенного обращения «хозяин», «господин» или что-то в этом роде, – в голосе послышались язвительные нотки. И только из-за них захотелось

выбрать последний вариант.

– Чего ты ждешь? – поторопил её.

– Я... я боюсь что-нибудь сломать, – призналась она на выдохе. – Впервые вижу настоящие доспехи.

– И судя по твоим словам, впервые видишь дракона.

– Так и есть, – пожевав и так искусанную губу, она потянулась к боковым креплениям, чтобы начать их отстёгивать.

– И о том, кем являешься, не знала.

– Я – человек.

– О нет, люди не обладают подобной силой. Стихии подчиняются лишь трём расам.

– Ведьмам, драконам и... – она взглянула на меня вопросительно.

– Фениксам. До их исчезновения по вине ведьм.

Глаза её широко распахнулись, она приоткрыла рот в изумлении.

– Разве может целая раса просто исчезнуть?

– После гибели от феникса остаётся только пепел.

«Но нам легче думать о них как об исчезнувших, чем как о погибших», – подумал я про себя.

Под солнечным сплетением заворочалась тёмная и застарелая боль, смешанная с отчаянной ненавистью и горечью моего народа. Я даже потянулся к груди, но одёрнул себя. Ярость давно перешла в подавленность, особенно после того, как отец привёл в свою постель ведьму.

– Мне жаль, – зачем-то произнесла Юля.

Мне даже показалось, искренне. Но я лишь разозлился. Конечно, не она участвовала в том заговоре, но виновато всё их племя, подлое и коварное.

– Ты собираешься продолжить, ведьма?

– Да-да, – она поспешно опустила голову и с особым рвением принялась отстёгивать крепления. Будь они более хрупкими, сломала бы.

– Ты уходишь от разговора. Что ты делала в поле?

– Я, правда, не знаю, – с креплениями было покончено, и она подняла ко мне лицо, с мольбой заглядывая в глаза.

– Я могу допустить, что в этом ты не врешь. При подобном всплеске силы такое возможно. Как могу и предположить несколько возможных причин твоего появления на поле. Ни одна из них не сулит ничего хорошего тебе.

– Какие, например? – робко спросила она, ссутулив плечи, будто ожидала удара.

– В свете последних событий вариантов много. Один из первых –

вредительство, ведь приближается сезон сбора урожая. И если это предположение верно, возникает вопрос, на кого ты работаешь?

– Я ни на кого не работаю, – горячо возразила она, нервно облизав губы.

– Как бы то ни было, я уже отправил гонцов в города и деревни.

Поля будут охранять, как и реки.

– А что за последние события? – вновь задала она вопрос.

Казалось, она и вправду ничего не знает, потому я решил ответить:

– Грядёт война. Люди решили выступить против Тель-Мароса.

– Война? – она прикрыла губы ладонями и еле слышно пробормотала: – Как же я попала.

– Мы следуем к крепости Оплот Драгона, чтобы укрепить первую линию

обороны.

Юля поражённо замерла, оглядывая моё лицо. Словно ждала, что я опровергну свои слова. Но дела обстояли именно так. Земли моего феода граничили с людскими, потому Арлан и поручил мне задачу по укреплению границ и их защите от возможного вторжения лазутчиков. Почётная миссия, но и опасная, если враг намерен выступить с армией. Раньше люди не решились бы даже на мысли об атаке Тель-Мароса. Но сила драконов пошла на убыль после исчезновения фениксов. Самые слабые из нас лишились возможности обращаться ко второй ипостаси. А более сильные не используют эту способность, чтобы не вычерпывать резерв зоря. Драконы не фениксы, восстанавливают

его медленнее.

– Но ты, само собой, не отправишься с нами.

– Как? Я же... – девушка растерянно указала на свои израненные запястья, украшенные золотистыми оковами, а потом коснулась и ошейника.

– Ты мне послужишь. Наполнишь резерв своим огнём. А потом отправишься на встречу с менталистом. Он вытащит из твоего разума даже глубоко запрятанные воспоминания.

– То есть я буду путешествовать не с вами? – кажется, эта мысль даже

её обрадовала.

Ну что ж, наша неприязнь взаимна. О том, что ведьма может не выжить при передаче магии, я решил не говорить. Это поможет

избежать истерики. Сила и возможность смерти – достойная плата за совершённое ею злодейство и мои траты.

– Начнём? – потянулся к ней, наблюдая, как карие глаза с каждой секундой

наполняются страхом.

Юля, словно почувствовав опасность, даже попыталась рвануть прочь, но я удержал её за запястье, сжал хрупкое горло ладонью, призывая собственный огонь. Пламя заискрилось на бархатной коже, очертило тенями тонкие черты искажённого ужасом лица и призвало её собственный огонь. Золотистый, нежный на вид, как и сама девушка, он поднялся от солнечного сплетения прекрасным цветком, начиная испепелять тонкую ткань платья. И сам потянулся ко мне, сливаясь

с моим огнём, ярко-красным, яростным.

На мгновения я замер, наблюдая за невероятным танцем стихии. Золото и кармин слились в изящном узоре, пока не впитались в кожу, не устремились к резерву, наполняя его свежей, ни с чем не сравнимой

силой. Она пьянила, будоражила, проникала в каждую клеточку тела, в саму душу, наполняя её невероятным наслаждением и умиротворением, вдруг резко потухшими под тихий полустон потерявшей сознание девушки. Юлия повалилась на пол и замерла. Обнажённая, в пепле своего одеяния. И кажется, даже не дышала.

Вопреки тому, что я знал исход, вопреки моему отношению к ведьмам и к этой в частности, на мгновение я испугался. Казалось, я собственноручно лишаю себя чего-то невероятного, того, что не успел даже распробовать, но хрупкого, ведь сломал одним прикосновением. И сразу же мысленно обругал себя за подобные мысли. Даже если в её поступке нет злого умысла, то итог печален. Она сожгла злаковое поле, над которым крестьяне трудились много месяцев. Я предложил плату – ведьма приняла её. Теперь её судьба подвластна лишь стихиям.

Однако я всё равно поднял её с пола и отнёс к спальнику. Кожа её побледнела настолько, что казалось сияет в плохо освещённом помещении шатра. Ведьма дышала поверхностно, приоткрыв искусанные губы. Абсолютно обнажённая, беззащитная, готовая переступить за грань в любое мгновение. Волосы разметались по покрывалу, она вскинула руки, заметавшись. Коснувшись покрытого испариной ледяного лба, я нахмурился и укутал её в одеяло. По-прежнему ощущал досаду от того, что поспешил. Но стоит признать, я хотел этого с тех пор, как впервые ощутил вкус её огня. Соблазн оказался слишком великим.

– Начинаю понимать, почему некоторые драконы отслеживают ведьм своих стихий, – коснулся бледной щеки, отводя прилипшие к коже волосы.

Выругавшись под нос, я отдёргнул руку и поднялся. Одна

неожиданная встреча с незнакомкой, о которой я ничего, кроме имени, не знаю, но как же она взбудоражила меня. Даже выбила из колеи, раз я жалею о собственных поступках. Наверное, всё дело в том, что я поступил спонтанно, подчинился жажде. А я привык тщательно взвешивать все варианты, ведь от моих решений зависят жизни людей и других созданий, проживающих на моих территориях. Я не имею права

на небрежность.

Сбросив расстёгнутую Юлей кирасу, я направился к тазу с водой, чтобы наконец умыться и лечь спать. Завтра предстоит рано встать и весь день провести в дороге. Опять же, по вине Юлии. Надо бы

приказать унести её. Хотя, кто знает, как отнесутся стражники к бессознательной преступнице? Тот же Тейтан заинтересовался ею. Он отметил её красоту. Приглядевшись к девушке, я был склонен с ним согласиться. Все ведьмы красивые. Это особенность их племени. И ещё одна из причин охоты на них.

Юля тихо простонала. Одеяло над ней задымилось. Метнувшись к ней, я сдёрнул с неё дымящуюся ткань.

– Невероятно, – пробормотал, наблюдая, как между грудей девушки медленно нарастает сила её резерва, принимающего форму цветка. Еле различимого, но так отчаянно борющегося, что я не смог остаться

равнодушным.

Не знаю, что мной двигало в этот момент. Но я потянулся к ней, осторожно положил ладонь поверх огненного узора, прикрыл глаза. Только на этот раз не отбирал силу, а пытался прочувствовать её, невесомую, тёплую, нежную, только обретающую истинную мощь. И сам не заметил, как принялся напивать магией хрупкий цветок. Кожа под ладонью начала согреваться, только тогда я убрал ладонь и открыл глаза, вновь приглядываясь к девушке. Дыхание её выровнялось, краска вернулась к щекам. Пожалуй, сегодня она, действительно, спит возле меня.

Наутро я проснулся весьма бодрым, хотя ожидал, что после бессонной ночи буду чувствовать себя неважно. Кажется, сказывалось пополнение резерва. Внутренняя сущность ощущалась как никогда отчётливо. Её не покидало желание, которое я давно игнорировал, взлететь ввысь, к облакам. И на этот раз перевоплощение прошло бы легко. Но мне стоит беречь силы для возможного боя.

Юля лежала, свернувшись калачиком. Одеяло она благополучно испеклила, как и матрас под собой. Статья трат на неё росла.

– Мой лорд, вы встали? – робко спросила Мина, заглядывая в шатёр.

Заметив, что я уже одеваюсь, она направилась ко мне, чтобы помочь

с облачением.

Наверное, впервые увидел проблеск неодобрения на простом лице служанки, когда она взглянула на Юлю. Будто я насиловал её всю ночь.

– Я её не трогал, – буркнул недовольный тем, что слова звучали оправданием. – Постарайся пресечь слухи. Она здесь потому, что не может контролировать свою силу.

– Как скажете, мой лорд, – кивнула Мина, а её лицо просветлело.

Ради таких людей, как она, я и стараюсь. Тех, кто искренне любит свою родину и своего правителя. Жаль, не все драконы оправдывают ожидания

своего народа. Один мой братец чего стоит.

Словно услышав, что речь идёт о ней, Юля приподнялась. Ночью я считал, что она не выживет, а сейчас наблюдал, как она встрепенулась

и мечется, не зная, как прикрыться. Не скажу, что ночью её разглядывал, скорее, наоборот. Но это не способно изменить того факта, что я уже всё увидел и не раз. Сердобольная Мина сразу побежала к растерянной Юле, чтобы дать ей свой плащ.

– Спасибо, – тускло улыбнулась ведьма, взглянув на меня с опаской.

– Твоя одежда снова сгорела. Может, тебе легче ходить голой?

– Это была не моя одежда, – протянула она, а в глубине глаз вспыхнуло золотистое пламя, отголосок силы которого я ощутил даже с расстояния в несколько шагов.

– Да, точно. Надо возместить Марасе ущерб. Компенсации крестьянам, одежда, еда. Ты мне дорого обходишься, ведьма.

– Ничего, скоро я перестану мозолить вам глаза, – прошипела она, но после с тихим «ой» прижала ладонь к губам.

Откуда же в ней столько дерзости? Ведь боится меня, знает, что её жизнь зависит от меня. Но... наверное, всё дело в её возрасте. Она совсем юная и импульсивная, как стихия, что наполняет её силой. Но понимание причин вовсе не избавляло от раздражения на зарвавшуюся ведьму. Оттого приятнее было сообщить ей новости.

– Ты отправляешься со мной в Оплот Драгон.

– Как? – пролепетала она в расстройстве, чуть не выпустив плащ, в который отчаянно куталась. – Вы же сказали, отправите меня...

– Я передумал. Ты останешься при мне.

«А вечером я вновь смогу ощутить твой огонь на вкус», – подумал про себя, но Юля явственно вздрогнула, словно почувствовав мою жажду.

Глава 4

Юлия

Дракон меня чуть не убил. Когда наше пламя слилось, и он впитал его в себя, я ощутила, что смерть как никогда близка. И лишь где-то в глубине сохранился робкий огонёк, который и помог выжить. Но хватит ли его ещё на одну ночь и на последующие? Я даже знала, что заставило дракона передумать. Видела голод в глубине красных глаз и ощущала фантомное удушье от ошейника. Невидимые цепи притягивали к земле безнадёжностью и чувством обречённости. Когда я согласилась на условия дракона, не думала, что всё будет так страшно. На тот момент я опасалась лишь надругательства и смерти, но почти лишившись связи с недавно обретённым внутренним пламенем, я почувствовала нечто более страшное. Потерю себя, самой сути. Может, потому свободные ведьмы и предпочитают смерть служению? Лучше мгновенная гибель, чем медленное увядание в руках монстра.

Вдоволь насладившись эффектом от своих слов, Вилар отвернулся к Мине, чтобы продолжить облачение. До боли стиснув ладони в кулаки, чтобы сдержать подступающие к глазам слёзы, произнесла:

– Мне нужна одежда. Или личной рабыне не положено?

Я так сильно прикусила кончик языка, что ощутила привкус крови.

«Ну зачем ты ему дерзишь, Юля?! Очнись!».

Даже Мина затихла, сделав шаг от дракона. А я с обречённостью подумала, что с такой дурной головой не доживу даже до вечера. Смирение

не в числе моих талантов,

скорее, наоборот. Но пора учиться чему-то новому.

– Положена даже еда, – осклабился дракон, хотя больше походило на оскал.

Зрачок стал тонкой чертой, а на скулах проявилась алая чешуя. В эти мгновения я осознала, что название его расы – не пустой звук. Совсем по-звериному Вилар дёрнул головой, сбрасывая оборот.

– Вперёд нас отправятся всадники, чтобы закупить припасы. Поедешь с ними. Приобретишь себе нужные вещи. Возьмёшь Мараю.

Он в несколько широких шагов сократил расстояние между нами. Рука его метнулась ко мне, казалось, хватая воздух. Звякнули цепи, натягивая браслеты на руках и ложась тяжестью на шею. Дракон сразу же рассеял призрачные путы, но за эти краткие секунды напугал до глубины души и вновь напомнил о моей незавидной роли.

– На случай, если ты не врешь и правда ничего не знаешь, сообщаю, оковы приведут меня к тебе, как бы далеко ты не сбежала. Но если всё же рискнёшь, обратный путь я буду тащить тебя на цепях, уяснила? – зловеще процедил, склонив своё лицо к моему.

Но вопреки пугающей ситуации, желание сбежать только усилилось. А душу раздирало противоречивое желание зарядить по ненавистной морде и упасть к ногам дракона в рыданиях. Естественно, я не сделала ни того, ни другого.

– Я не сбегу, мой лорд, – робко прошептала, склонив голову. Первый урок по смирению прошёл успешно.

Из палатки дракона я буквально убегала. И только оглядев лагерь, поняла, что осталась голая, в тонком плаще среди незнакомцев. Пока что единственными радостными новостями было то, что я ещё жива и скоро обзаведусь одеждой. Интересно, в этом мире есть огнеупорные материалы? Я бы заказала из них бельё.

Девушки, как и вчера, расположились за трапезой в дальней части лагеря. При моём появлении они оживились. Даже поздоровались. А вот Марая поднялась, воинственно оглядывая мой потрёпанный внешний вид.

– Только не говори что...

– С одеждой случилась неприятность, – поспешно заявила я.

– Дракон порвал? – сразу встрепенулась розовощёкая полненькая девушка.

– Ага, прямо на ней, – язвительно отозвалась темноволосая женщина

старше, вlepив ей лёгкий подзатыльник.

– Одежда сгорела. Но Вилар обещал возместить твои траты и выделить мне деньги на новую.

– Лорд Вилар, – послышалось сзади, и теперь мне прилетел удар по макушке. – Дура, ты Юля, зачем дракона злишь? – спросила Мина, встав

передо мной.

На простом лице девушки обозначилось самое свирепое выражение. Она упёрла руки в бока и нахмурила брови.

– Лорд Вилар, – послушно повторила я. – Не знаю я, как к нему

при других обращаться. Я не специально, честно, Мина. Просто... просто это тяжело, – горько вздохнула, указав на браслеты на своих запястьях.

Лицо девушки сразу смягчилось.

– Дракон её сковал, как зверушку, а ты ещё её и ругаешь, – возмутилась женщина, во второй раз заступившись за меня. – Если она провинилась, то ей положен справедливый суд, а не... оковы, – последнее слово она произнесла люто, почти яростно.

Девушки согласно кивнули, кажется, больше из уважения к ней, чем в сочувствии к моему положению.

– Выдай Юле скорее одежду, Марая. А то перед дорогой и поест
не
успеет.

– Сейчас, – засуетилась девушка, махнула мне рукой и почти бегом
устремилась к палатке.

Женщина же подошла ко мне, остановила за руку, чтобы приблизиться. На миловидном лице обозначилась улыбка, отчего в уголках глаз образовались лучики-морщинки. В ярких синих глазах поселилось тепло и колючая сила, чуждая мне.

– Я – Ниннель.

– Ведьма, – на выдохе произнесла я.

– Не чистокровная, как ты, – помотала она головой, продолжая смотреть в мои глаза. – Как двинемся в путь, найди меня. Пообщаемся,

– и отступила, чтобы вновь занять своё место у костра.

А я побежала за Марай. Губы расплывались в нервной улыбке.

Возможно, это мой путь к спасению или очередной крах надежд.

Марая выделила мне ещё одно платье из своего гардероба. На этот раз

нежно-розовое с высокой линией талии, украшенное вышивкой.

– Не сжигай его, пожалуйста, – попросила она. – Повседневные в расход отдать не могу, а это нарядное, вряд ли пригодится. Но жа-алко,

– протянула она обречённо.

– Обещаю переодеться прямо в магазине одежды, – заверила я её, оглядывая нарядное платье.

Совсем не к месту ощутила себя девушкой из романов Джейн Остин. Только я осталась на обочине жизни, и мне не достался свой

мистер Дарси. Вместо него злобный дракон, к счастью, не проявляющий к моему телу никакого интереса.

У костра Ниннель сразу протянула мне полную миску с мясной похлёбкой. А потом украдкой всучила какой-то маленький флакон.

– Поможет восполнить силы. Влей, когда пойдёшь за водой, – посоветовала она, вручая мне небольшой кожаный бурдюк.

С благодарностью приняла и флакон, и бурдюк. Уже становилось жарко,

а с ним мне не придётся
выпрашивать у кого-то воду.

Девушки во всех мирах неизменны. Они смеялись, делясь сплетнями и весёлыми историями, подначивали друг друга и обсуждали сопровождающих переход в крепость мужчин. Путешествие одновременно пугало их и будоражило. Все опасались начала войны, но были рады смене обстановки. А кто-то даже устраивал личную жизнь. После появления в этом мире мне в руки впервые попала еда, и я поглощала похлёбку, мысленно благодаря Ниннель за двойную порцию, и слушала разговоры девушек. Чем-то они напоминали наш чат с подругами. Как они там? Узнали ли о моей пропаже? Наверное, волнуются. А я не могу их успокоить. Не могу успокоить даже себя, потому что всё очень плохо, ведь каждая ночь с драконом

может стать для меня последней.

– Девушки, – возле нас появился Вильн.

Ведьмак шутливо склонил голову, отчего каштановые волосы рассыпались, скрыв на мгновение непослушными прядями насмешливый взгляд карих глаз.

– Вам помочь со сборами?

– Было бы чудесно, Вильн, – Ниннель ему мягко улыбнулась, и насмешка ушла из глаз парня, сменившись теплом.

Кажется, он искренне любил наставницу. Даже я, зная её всего полчаса, невольно тянулась к доброй женщине.

– Я тоже помогу со сборами, – решила, откладывая пустую миску.

– Или лучше с мытьём посуды?

– С посудой, мне! – обрадовалась Марая. – Пойдём.

Мы прошлись по лагерю. Несколько воинов помогли нам отнести котелки к реке, где мы принялись за работу. Несмотря на большое количество посуды, я радовалась, что меня привлекли. Работать руками я умела. И это помогало уложить информацию в голову. Кроме

того, за мытьём посуды Марая стала разговорчивее и с радостью делилась

информацией о мире.

Оказалось, Тель-Марос – название крупной страны в мире Альтея, на территории которой помимо обычных людей проживают различные волшебные народности. Главенствовали над ними первородные – драконы, фениксы и ведьмы. Однако, с тех пор, как по вине ведьм погибли все фениксы, возглавляют страну только драконы. Однако они теряют силы без фениксов – своего продолжения. Ведьмы же в связи с заговором против страны, стали изгоями. Многих убили, а когда жажда мести поутихла, их лишили свободы, обязав нанести метку служения. Те, кто не согласился на такую жизнь, ушли в леса. Их и называли свободными ведьмами. Люди же жили вполне спокойно, занимались

ремеслом, земледелием на территориях своих лордов.

По словам Марай, огромный Тель-Марос окружали непроходимые горы. С востока же подходы со стороны океана защищал водный народ. Богатые виррумом – магическими кристаллами – горы обеспечивали страну валютой. А исходящая от них аура дарила силы магическим народностям, и драконам в том числе, чего были лишены человеческие страны. Потому они и желали захватить Тель-Марос, чтобы заполучить неиссякаемый запас виррума. А сейчас, когда без фениксов драконы растеряли часть своих способностей, наступил самый подходящий момент для вторжения.

– Что ты влила себе в воду? – спросила Марая.

– Ничего, – поспешно возразила я.

Я была уверена, что провела манипуляции без свидетелей. Но девушка оказалась наблюдательной.

– Настойка от беременности? Ниннель многим её делает.

– Что?! Нет!

– А что тогда? – нахмурилась девушка.

– Вил... Лорд Вилар забирает мои магические силы. Настойка должна

помочь быстрее восполнить их.

– Ниннель очень добрая, – отметила Марая, а на её губах мелькнула тёплая улыбка. – Помогает всем, кто попросит. А ты и не просила.

– Так и есть, – немного подумав, я хлебнула из бурдюка.

Если решилась доверять Ниннель, то лучше проверить всё вдали

от лагеря. Однако ничего страшного не произошло, наоборот, по телу

разлилась расслабляющая волна, принося облегчение ранам и унося усталость, пока не осела в районе груди. Я прикрыла глаза, наслаждаясь этим моментом. В эти мгновения так легко было поверить, что всё будет хорошо.

Подхватив котлы, мы поспешили к лагерю. Теперь Марая рассказывала о своих подругах, горячо уверяя, что все они хорошие девушки. Что только усиливало то уютное чувство, поселившееся в груди после принятия настоя Ниннель. Лагерь к нашему возвращению расформировали. Лишь кострища и примятая трава напоминали о нём. Девушки залезали в повозки, мужчины седлали ездовых ящеров, даже не коней. У лагеря к нам поспешили солдаты, чтобы помочь донести тяжёлые котелки. Марая смущённо улыбалась, а я почти не отметила лиц, оглядывая странных животных. Они скалились, шипели, но послушно позволяли набрасывать на покрытые чешуёй спины сёдла. Острые когти вспарывали землю, а немигающие глаза разных цветов внимательно оглядывали окружающих их воинов. А потом я заметила восседающего в седле Вилара, и всё потеряло значение. Высокий, широкоплечий, с развитой фигурой и в доспехе, он производил двойное впечатление. Одновременно восхищал, как воины из фильмов, и пугал исходящими от него мощью и властью.

Словно почувствовав мой взгляд, дракон повернул голову ко мне. Я спешно отвернулась, столкнувшись с насмешливыми глазами другого мужчины, которого видела в палатке Вилара. Ящер под ним волновался, приподнимаясь на задние лапы. Он легко приструнил скакуна, продолжая смотреть на меня. Чересчур откровенно, развязно, отчего озноб побежал по коже.

– Кто это с Виларом? – спросила я, поворачиваясь спиной к мужчине.

– Лордом Виларом, – назидательно поправила меня Марая, но голос её звучал тускло. – Это Тейтан. Брат лорда.

– Тоже дракон?

– Полукровка. Наполовину дракон, наполовину ведьмак. Он... – она приблизилась, чтобы уже на ушко сообщить, – плохой. Держись от него подальше. Лорд всё ему прощает, а он и рад. На прошлой неделе... увёл Каиру к себе. Она не хотела, но что она могла возразить? Ниннель сварила ей отвар. Но со вторым отрядом

прибывает её жених, и она не знает, как сообщить, что уже не невинна. Убивается, бедная. А Тейтану всё равно.

– Гадство. И Вилар это допускает?

– Они лорды, Юля, – грустно улыбнулась Марая. – Что им наши печали?

– Это мерзко, – прошептала я, расстроенная до глубины души.

Но

не мне ли уметь мириться с жизненной
несправедливостью?

– Он все ещё смотрит на тебя, – прошипела Марая, подталкивая
меня к телеге с девушками, чтобы скорее скрыть от его взгляда. –
Плохо

это, плохо.

Глава 5

Юлия

– Ты умеешь ездить верхом? – поинтересовался у меня улыбчивый
солдат,

подводя ящера.

Ярко-зелёный, с серебристыми прожилками и с даже на вид
острыми когтями, он внимательно рассматривал меня серыми глазами
с узким зрачком.

– Смотри, девочка для девочки, – он похлопал ящерку по боку, на
что та недовольно фыркнула.

– Не умею, – пропищала я, переведя взгляд на широкое седло.

Не представляла, как смогу взобраться на него даже с опорой
стремени.

– Плохо, – заключил собеседник. – Можно было позволить вам с
Марай отстать, но на дорогах встречаются разбойники, – он
задумчиво почесал затылок, сдвинув металлический шлем. – Пойду
спрошу, можно ли тебя посадить с кем-нибудь из солдат, – пробурчал,
взглянув на Вилара.

Тот беседовал с несколькими драконами, рассеявшимися вокруг
костра на время обеденного привала. Даже издали, не видя необычных
глаз, их нельзя было спутать с обычными людьми. Высокие, мощные,
звериные повадки виделись в слишком стремительных жестах, острых
взглядах и чрезмерном внимании к запахам. И только драконы носили
длинные волосы.

За утренний переход мы миновали город, в котором должен был
вчера заночевать весь отряд. К сожалению, в пути одного из солдат
укусила змея, и Ниннель занималась им, отчего нам не представилась
возможность для разговора. Предполагалось к ночи достигнуть
Прессаля, ещё одного городка, где нас должны были принять в
таверне. Нашему небольшому отряду всадников надлежало проверить
тракт и достигнуть города быстрее, чтобы закупить припасы.

– Уверена, лорду всё равно, – заверила я солдата. – Не стоит его

тревожить по пустякам.

– Ты права. Они обсуждают путь, – теперь он задумчиво почесал подбородок. – Знаешь, ты же ведьма. Должна поладить с этой малышкой.

– Что? Не смей, – возмутилась я, заметив, как парень двинулся ко мне, вскинув руки в стороны

– Не бойся, я поймаю, если скинет.

Я бы очень многое хотела ему ответить на это заявление, в том числе продемонстрировать весь свой матерный лексикон. Но успела только приглушённо пискнуть, когда он подхватил меня за талию и с удивительной силой забросил в седло. Кажется, мой собеседник тоже полукровка. Мне ничего не оставалось, как схватиться за луку, перекидывая

ногу через спину

встрепенувшегося ящера.

– Пожалуйста, не скидывай меня, – взмолилась я, сжав ладони на седле так, что побелели костяшки, а коленями стиснула бока животного.

А ящерка скосила на меня серый глаз и, как мне показалось, посмотрела

насмешливо.

– Ну вот, поладили, – заключил солдат, помогая мне вдеть ноги в стремена.

– Как только спущусь, тебе не поздоровится, – пригрозила я, но солдат только рассмеялся.

– Расслабься. Если сразу не сбросила, значит приняла.

– И это должно меня успокоить?!

– Какие вы девчонки беспокойные, – продолжая улыбаться, он всучил

мне узду.

Знал бы, скольких моральных сил стоило выпустить из рук луку седла и схватиться за узду. А этот наглец ещё хлопнул ящера по крупу, отчего тот двинулся вперёд, а я испуганно заверещала. Я же даже в зоопарке никогда не бывала и в деревне тоже. Так что самые крупные животные, которых мне приходилось видеть, – собаки. А тут предстоит следовать верхом на огромном ящере в город.

– Ты как? – со мной поравнялась Марая.

Кажется, и она была не сильна в верховой езде. Но в любом случае, держалась увереннее меня.

– Кажется, мои злключения закончатся сломанной шеей, – пожаловалась я.

– Ничего, приноровишься. Мне вначале тоже всегда сложно. Ты ещё и везучая. И дракх спокойный достался. А подо мной они вечно пляски

устраивают.

– Считаешь, я недостаточно напугана?

Мимо нас проскакал главный в нашем небольшом отряде, серьёзный светловолосый мужчина в бежевом кожаном доспехе, коротко бросив:

– Отправляемся. Постарайтесь не задерживать нас, девушки.

Марая скривила личико, про себя спародировав тон мужчины. Я тихо захихикала, но сразу замолкла, когда он с подозрением обернулся к нам. Так что весь отход от лагеря мы с Мараем смеялись, почти забыв о своих проблемах с верховой ездой. Кажется, я совершенно неожиданно обрела подругу.

Марая оказалась права, вскоре я приноровилась к седлу и довольно бодро следовала за мужчинами. День радовал ярким солнцем и приятным ветерком. Деревья, растущие вдоль широкого тракта, махали нам густыми ветками, так и маня прикорнуть в тени их крон. Вдали справа возвышался горный массив, скрываясь вершинами в белоснежных облаках. Я почти наслаждалась этой поездкой. Вилар был далеко, и лишь оковы напоминали о том, что я совсем не свободна, как могло показаться во время беззаботного пути. Хотя не укрылось от меня, что мужчины относятся к переходу намного серьёзнее. Не позволяют себе лишних разговоров, внимательно оглядывают местность и держат ладони на рукоятках оружия. Но всё ещё наивно надеялась, что это простая предосторожность или воинская привычка.

– Что случилось? – удивлённо воскликнула Марая, когда отряд вдруг остановился, отчего наш разговор прервался.

Как мы ни старались, всё равно отставали от остальных.

– Не знаю, – приглядевшись, я заметила впереди на дороге поваленное дерево. Любой бы понял, что происходит что-то скверное.

– Надо их нагнать. Быстро.

– Хорошо, – пролепетала Марая, ускоряясь. – Что это? – спросила, указав куда-то в сторону леса.

Присмотревшись, и я заметила притаившегося на ветке дерева лучника. А следом грянул град стрел. Смертоносные снаряды устремились в отряд и в нас с Мараем, угрожая лишить жизни. Всё

происходило слишком стремительно, но не настолько, чтобы не осознать, что это конец. Я успела лишь обхватить голову руками, громко закричав от ужаса. Но боли не было. Ярко вспыхнуло пламя, расходясь в стороны от меня. Лишь краем глаза я увидела, как стрелы обратились прахом, так и не достигнув нас с Марайей. Наступило краткое затишье, пока мы оглядывались. Отряд тоже не достало. Их защитил от атаки полупрозрачный мерцающий купол, который не прикрыл нас с Марайей, потому что мы отстали.

– Юля, – поражённо прошептала девушка, глядя на меня. – Как?

Что?

– Я не знаю, – взглянула на свои руки.

На них погасали языки золотистого пламени, которое только что спасло наши жизни. Взглянув вперёд я встретила взглядом с командиром нашего отряда. Он выхватил широкий меч из ножен на поясе, готовый встретить выступивших на дорогу врагов.

– Спрячьтесь! – крикнул он, направив своего ящера в атаку.

– Юля? – Марая взглянула на меня испуганно.

По её щекам бежали слёзы. И я бы сама была рада поддаться истерике, если бы не понимала, что наши жизни по-прежнему висят на волоске и во многом зависят от воинских умений солдат отряда.

– Ты слышала? Спрячемся в лесу!

Мы буквально вывалились из сёдел и что есть сил рванули в сторону леса. Позади гремел металл, слышались крики воинов и проклятия погибающих. Казалось, сердце готово разорваться от страха и быстрого бега. И лишь когда звуки отдалились, я поняла, что надо остановиться. Марая со вскриком упала, поскользнувшись на траве. Я обернулась к подруге и помогла ей встать, мимоходом скользнув ладонью по влажным от слёз щекам.

– Мы ушли, не бойся, – прошептала я, стараясь успокоить нас обеих.

Воины нашего отряда бились там, на дороге. От их успеха зависели и наши жизни. Вряд ли нам удастся уйти от разбойников. А если они и решат оставить нас в живых, то в весьма скверных ролях.

– Надо затаиться. И подальше, если наши всё-таки проиграют.

Тогда мы сможем уйти.

Марая активно закивала, продолжая тихо всхлипывать.

Дальше двигались уже тише и осторожнее, во многом потому что лес стал гуще, и продвижению мешали лежащие под ногами камни и ветки. Дикие вьюны здесь образовывали целые сети, цепляясь за ноги, сплетаясь в непроходимые препятствия. Достигнув неглубокого оврага, мы единодушно решили скрыться на его дне среди густых кустов. А там благополучно затихли, обнявшись, чтобы хоть немного успокоиться.

Меня потряхивало. Накатывала запоздалая истерика. До этого я действовала на автомате. Мне сказали бежать и прятаться, и я это сделала. А теперь настало время бессилия, осознания всей серьёзности ситуации и возможных последствий для нас. Бой, судя по звукам, продолжался, но понять, кто одерживает верх, не представлялось возможным. Прошло, наверное, не меньше пятнадцати минут, прежде чем до слуха донеслись звуки чьего-то приближения.

– Говорю же тебе, я видел, как они побежали сюда. Они должны быть здесь, – раздался шепелявый мужской голос.

– Нам должно подстраховывать остальных, – прошипел его собеседник.

– Бежать надо, придурок. Надо было, когда ни одна стрела не попала в цель, – отвечал он ему зло. – Отряд был готов к нападению. А нам говорили, что их будет легко застать врасплох.

– Тогда надо бежать, пока и нас не порешили.

– Сбежим. Только девчонок себе заберём. Втроём нам перевал не перейти.

– Мамочки, – одними губами прошептала Марая, прижавшись ко мне

теснее. – Скажи, что твой огонь нас спасёт, Юля.

– Конечно, спасёт, – ответила я ей, хотя не была уверена, что способна

поджечь даже уголёк.

Но мне нужно было успокоить её... и себя. Быть может, и на этот раз пламя не даст мне погибнуть. Только я надеялась, что бандиты нас не заметят и уйдут. Проверка способностей в боевых условиях может вылиться

в плен у разбойников.

– Если они спустятся, бежим туда, – указала кивком головы в сторону. Овраг уходил под откос влево, но справа поднимался не таким покатым склоном, что могло позволить нам взобраться с минимальной потерей времени. – Как заберёмся, бежим к дороге, что есть сил. Судя по словам разбойников, наши одерживают верх.

– Хорошо, – пролепетала Марая.

– Вон там, смотри, – раздалось сверху. – Тряпка какая-то.

Мы с Марайей испуганно взглянули за её спину. Подол жёлтого платья

выглядывал из-за кустов, выдавая наше местоположение.

– Бежим, – шикнула я ей, подталкивая вперёд.

Марая рванула в указанном мной ранее направлении. Разбойники закричали, заметив наш манёвр и побежали нам наперерез по верхней кромке оврага. К счастью, кусты мешали их быстрому передвижению. Почти не заметив покатый подъём, мы выбрались из оврага и теперь припустили к дороге. Марая неслась впереди, кажется, ничего вокруг не замечая. А потому и не увидела бросившегося ей наперерез мужчину. Зато его заметила я и резко сменила направление, чтобы налететь на него всем корпусом. Не ожидавший сопротивления от девушки, он повалился в колючие кусты, кроя меня и всё на чём свет стоит отборными ругательствами. Но всё это доносилось со спины, ведь я уже неслась за Марайей. Только на этом моё везение закончилось.

С громким вскриком я повалилась на землю, когда кто-то на полном ходу снёс меня с ног. Даже приподнялась, попыталась убежать, но вновь упала, закричала от ужаса, когда разбойник навалился сверху, скручивая

мне руки за спиной.

– Юля! – Марая остановила бег, развернулась, не зная, что предпринять.

Да только что мы можем, слабые девушки?

– Беги! – задыхаясь под тяжестью навалившейся на меня туши прокричала я. – Зови на помощь, – уже прошептала, когда Марая отвернулась

и через пару секунд скрылась из вида.

– Тащи её, сейчас девка подмогу позовёт, – услышала сверху.

Мужчина перевернул меня на спину. Горла коснулось кривое лезвие

кинжала.

– Слушай меня, – прошипел он, обдавая лицо зловонным дыханием.

К горлу подкатила тошнота, а из глаз брызнули слёзы. Попалась. Только, что хотел сказать мне мужчина, я не услышала. Под странный стрёкот-шипение его буквально сорвало с меня. И теперь надо мной возвышалась моя дракха. Я узнала её яркую чешую и мелодичный голос. Кое-как села, задёргалась в попытке освободить руки, но

разбойник успел хорошо меня связать. Ящерица шипела, стоя над мной. Острые когти вспарывали землю, оставляя в ней глубокие борозды. Разбойник вопил от боли и катался, прижимая ладони к исполосованной руке.

Один из бандитов с криком рванул на мою защитницу, замахиваясь мечом, но другой его удержал.

– Дурак. Против боевого ящера из-за девки? Бежим, пока можем ноги унести.

– А он? – мужчина растерянно указал на раненого товарища.

– Нам ему не помочь, – больше не желая тратить время на разговоры, он отвернулся и побежал прочь.

Прошептав невнятное «прости», и второй устремился за ним. Дракха провожала их настороженным взглядом, пока они не скрылись из вида и звуки их передвижения совсем не затихли. Только тогда она осторожно переступила через меня, развернулась и подтолкнула в плечо мордой.

– Спасибо, – прошептала я, прижавшись лбом к её носу.

Зажмурилась и тихо заплакала, не веря, что спасена. Сидела так долго, размеренными вздохами пытаюсь выровнять бешеный стук сердца. А дракха терпеливо ждала, пока я успокоюсь.

Снова послышался шелест листвы от приближения неизвестных. На секунду я испугалась, что это ещё разбойники. Но из-за кустов показалось трое воинов и Марая. Она первая бросилась ко мне. Упала на колени и крепко обняла, рыдая в три ручья.

– Я спешила, как могла, – причитала она. – Боялась, что не успеем.

– Повезло, что она признала тебя, – заявил солдат, что и привёл ко мне дракху. – Хотя обычно мы не позволяем ящерам вступать в бой, но ругать её не будем.

Дракха на его заявление только фыркнула и вновь подтолкнула меня в плечо.

– Неумелая ты какая-то ведьма, – посетовал он, разрезая путы. – Но хоть от стрел прикрылась.

– И дракху приручила за одну поездку, – отметил другой солдат, споро перевязывая рану разбойника. По их разговорам я поняла, что

им нужны свидетели.

– Может, и не такая неумелая, – согласился он, помогая мне и вцепившейся в меня Марае встать с земли.

– Спасибо, – прошептала я и обняла подругу. – Вот и съездили за покупками, – отметила я, нервно рассмеявшись.

– Странное какое-то нападение, – отметил один из солдат, когда мы
шли обратно.

– Мы слышали разговор разбойников, – бег и нервное перенапряжение забрали все силы, и я передвигалась, опираясь на бок дракхи. – Их кто-то направил. Но они не ожидали, что отряд будет так хорошо
подготовлен.

– Надо сообщить лорду Вилару.

– Думаешь, он просто так приказал подготовить щиты? – хмыкнул второй.

– Он знал?! – изумлённо воскликнула я.

– Возможно, – пожал плечами солдат. – Чем и обеспечил нашу победу.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:
<https://litnet.com/ru/book/tvoya-nevolnica-ili-istinnaya-dlya-drakona-b256501>